

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2026), 116–122
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2026), 116–122
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-3-93-116–122

«ЗОНТИКИ» ЭЛАГАБАЛА

Е.С. Данилов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: explorator@list.ru

ORCID: 0000-0002-3140-2534

Бог солнца и плодородия Элагабал короткий период занимал видное место в римском пантеоне. Среди его символических атрибутов выделялся конусообразный камень. Монетные изображения свидетельствуют о наличии предметов, похожих на «зонтики» и обрамляющих байтил. В статье подчеркивается церемониальное значение «зонтиков» Элагабала.

Ключевые слова: Римская империя, античная религия, нумизматика, Элагабал, зонт

В 2006 г. в *Journal of the Numismatic Association of Australia* была опубликована заметка К. Роуэн под интригующим названием «Шествие Элагабала и проблема зонтиков». К. Роуэн приводит доводы против устоявшегося мнения, согласно которому вытянутые предметы, обрамляющие культовый камень западносемитского бога и фигурирующие в римской монетной типологии III в., являются солнцезащитными навесами или зонтами¹.

К. Роуэн обратила внимание на то, что «зонтики» изображались на монетах по-разному, т.е. не имели устоявшейся иконографии. Исходя из этого наблюдения, она предположила, что резчики монетного двора работали на основе первичных наблюдений, поверхностных впечатлений и в целом пытались запечатлеть чуждую римской культуре вещь.

Итак, почему мы имеем дело не с предметами, защищающими от дневного света, и каково все же значение этих загадочных атрибутов?

Во-первых, как считает К. Роуэн, зонт в древности ассоциировался с Востоком. Он был показателем статуса, богатства и одновременно благоприятным символом, характерным для буддизма и не только для него. Во-вторых, зонт считался женским аксессуаром. В-третьих, зонт иногда увязывался с Афродитой и Дионисом, но не с Элагабалом. В-четвертых, учитывая ограниченное пространство монеты,

Данные об авторе. Евгений Сергеевич Данилов – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, руководитель Научно-образовательной лаборатории «Россия и Европа: сравнительное изучение доиндустриальных обществ» ЯрГУ.

В основу статьи положен доклад на Всероссийской научной конференции «XXIII Сергеевские чтения» (29–31 января 2025 г., МГУ им. М.В. Ломоносова).

¹ Klimowsky 1964, 133 f; Woytek 2019, 221, n. 100.

«зонтики» должны были иметь первостепенное значение для сцены, чтобы оправдать их включение. Наконец, в-пятых, нет никаких доказательств того, что «зонтики» играли какую-либо роль в религии сирийской Эмесы, где первоначально почитался Элагабал². Сама К. Роуэн поддерживает точку зрения М. Фрея и считает, что это священные штандарты или семейоны. Причем по внешнему виду они могли быть статуями³.

В целом соглашаясь с отношением к «зонтику» как сакральной вещи, остановимся на некоторых моментах. Действительно, зонт был заимствован с Востока и, вероятно, позволял идентифицировать его владельца как человека, не занимавшегося тяжелым физическим трудом⁴. Он стал считаться преимущественно признаком женщин⁵, но иногда и изнеженных мужчин⁶. Скорее всего, к III в. не нужно было приучать римлян к виду восточной одежды и сопутствующим ей аксессуарам⁷. Экзотичной модой в императорском Риме трудно было кого-то удивить. Так, на бронзовой пруте иудейского царя Ирода Агриппы I (37–44 гг.), воспитывавшегося в Риме, изображен зонтичный навес с бахромой (RPC I 4981). Гелиогабала, носящего пышные наряды, напоминающие финикийские и мидийские одеяния, сравнивали с Дионисом (Dio Cass. LXXX. 11. 2; Hdn. V. 3. 7; SHA. XVII. 23. 3).

Нам ничего неизвестно о мифах, которые сопровождали культ Элагабала да и многих других богов тоже. Поэтому жестко привязывать зонт в качестве сакрального атрибута к одному-двум богам не совсем корректно.

Впервые «зонтики» появляются на медных монетах сирийской Эмесы при Каракалле, не ранее 215 г. (RPC V.3, ID 69124). На реверсе запечатлен храм на подиуме с шестью колоннами (рис. 1, I). На фронтоне здания есть прямоугольная рамка, которая в иных вариантах чеканки заменяется полумесяцем (RPC V.3, ID 69122, 69152). Иногда полумесяц появляется слева от постройки (RPC V.3, ID 69123). Перед храмом виден священный камень на высоком украшенном основании. Камень обрамлен двумя шестью с полукруглыми навершиями. Перед камнем или на нем – орел с венком в клюве. При Макрине (217–218 гг.) изображение на реверсе не меняется. Правда, незначительно увеличивается диаметр монеты (RPC V.3, ID 69139).

² Rowan 2006, 114–115.

³ Frey 1989, 59f. «Между обоими изображениями стоит другая золотая статуя, ничем не похожая на них. Собственного вида она не имеет и свои черты заимствует у прочих богов. Ассирийцы зовут ее «знаменьем» (καλέεται δὲ σημῖον καὶ ὑπ' αὐτὸν Ἀσσυρίων), не прибавляя никакого собственного имени. Они не объясняют ни ее происхождения, ни странности ее внешнего вида. Одни сближают ее с Дионисом, другие с Девкалионом, а третьи даже с Семирамидой, ибо, действительно, на голове статуи находится золотой голубь. Поэтому-то и говорят, что «знаменье» (σημῖον) есть указание на Семирамиду» (Lucian. *De Dea Syria*, 33. Пер. С.С. Лукьянова).

⁴ Miller 1992, 105. В отличие от Ближнего Востока в античной Европе зонт стал более демократичным модным аксессуаром, но продолжал оставаться визуальным маркером социальных отношений (Muscarella 1999, 6) и символом обеспеченного досуга (Turfa 1999, 21).

⁵ Aristophan. *Hipp.* 1347–1348; Thesmoph. 823; Ovid. *Fast.* II. 311, *Ars. Am.* II. 209; Paus. VII. 22. 6.

⁶ Xen. *Cyr.* VIII. 8. 17; Dionys. Hal. *A. R.* VII. 9. 4; Iuvenal. *Sat.* IX. 50; Athen. *Deipn.* II. 31. 48f, XII. 46. 534b = Anacr. frag. 54 Diehl, XIII. 94. 612a = Pherecrat. frag. I. 162 Kock. Впрочем, зонт мог быть универсальным подарком для гостей обоего пола (Martial. *Epigr.* XIV. 28).

⁷ Как известно, приток иноземных предметов роскоши особенно стал заметен со II в. до н.э., после войн Рима на эллинистическом Востоке. С зонтами римляне могли познакомиться ещё раньше, через греков или этрусков.

Рис. 1. 1 – бронзовая монета Каракаллы. Эмеса, 215–216 гг. RPC V.3 ID 69124. URL: <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/type/69124>; 2 – ауреус Урания Антонина (реверс). Эмеса, 253–254 гг. RIC IV 2 = RPC IX 1940. URL: <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/coins/9/1940>; 3 – бронзовая монета Урания Антонина (реверс). Эмеса, 253–254 гг. RPC IX 1927. URL: <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/coins/9/1927>; 4 – ауреус Гелиогабала. Антиохия Сирийская, 218–219 гг. RIC IV 196A. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_1922-0909-4; 5 – бронзовая монета Гелиогабала (реверс). Лаодикея Приморская, 218–222 гг. RPC VI 8143. URL: <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/coins/6/8143>

Наконец, при Гелиогабале (218–222 гг.) почитание одноименного бога (Dio Cass. LXXX. 11. 1; Aur. Vict. *De caes.* 23. 1) стало заметнее проявляться в монетной типологии. Фактически, мы имеем дело с нумизматически документированным путешествием конкретного бога, его торжественным переселением в Вечный город⁸.

Расширяется география соответствующих монетных типов с «зонтиками». Они распространяются на другие восточные полисы империи и становятся известны в Антиохии-на-Оронте, Лаодикее Приморской (Сирия), Элии Капитолине (Сирия Палестинская), Прусиаде-на-Гипии, Юлиополисе (Вифиния и Понт), Эфесе (Азия).

Преобладающим типом становится изображение камня на колеснице. Интересно, что в Эмесе данная композиция известна только на ауреусах узурпатора Урания Антонина в начале 250-х гг. Они снабжены двумя «зонтиками», внешний вид которых отличен от более ранних аналогов: они напоминают опахала (RIC

⁸ Sommer 2004, 109.

IV, Uranius Antoninus 2 = RPC IX 1940; рис. 1, 2)⁹. Кстати, флабеллум или веер, который использовался как в языческих ритуалах, так и в христианской церкви с самых ранних времен, мог служить не только для отгона насекомых, но и в качестве солнцезащитного козырька¹⁰.

Рядом с вифинской квадригой замечены три «зонтика» (RPC VI 3525). Кроме того, только на монетах вифинских городов на аверсе помещен профиль августи Юлии Паулы (RPC VI 3692), первой жены Гелиогабала.

Антиохийская чеканка, несмотря на ряд отличий, схожа с римской: четыре «зонтика» над квадригой с камнем, которая обращена вправо (RIC IV, Elagabalus 195–197; рис. 1, 4). Шляпковидные «зонтики» имеют шарообразные украшения, похожие на помпоны¹¹.

На монетах Лаодикеи Сирийской хорошо видны четыре «зонтика» над которыми сверху появляются семиконечная звезда (RPC VI 8144) или полумесяц (RPC VI 8143). В Элии Капитолине только два «зонтика» (RPC VI 9036, 30441). Но в обоих названных городах квадрига обращена к зрителю, а не движется вправо (рис. 1, 5).

Когда «зонтики» стоят у храма, они возвышаются над байтилом (RPC VI 8372)¹². В варианте с квадригой «зонтики» то расположены почти вровень с камнем, то находятся на таком расстоянии от него, что явно не создают тень или затеняют незначительно. Далее, во всех случаях не видно, где заканчивается опора «зонтиков», крепятся ли они к самой колеснице или их кто-то несет, т.е. они располагаются на заднем фоне. Обращает на себя внимание также то, что зонтиков не меньше двух и не больше четырех. У каждого из предметов полукруглая вершина, напоминающая грибок, причем очень небольшой. Если мы имеем дело не со схематичным изображением, а с попыткой передать реальную действительность, то получается, что «зонтики» такого размера просто не могли полностью прикрыть камень от солнца. При этом черный конический метеорит из Эмесы должен был заметно нагреваться под солнцем Ближнего Востока. Чтобы этого не произошло, он, возможно, покрывался драпировкой (Hdn. V. 3. 5).

В 2009 г. бельгийский археолог Б. Оверле высказал интересную мысль, с которой мы полностью согласны. Он считает, что нет особого смысла устанавливать «зонтики» вокруг объекта, а не над ним. Эти столбы, скорее всего, следует рассматривать как обозначение священного пространства, в котором хранился камень¹³.

Добавим к этому, что в той же Сирии почитался Зевс Касий, священный камень которого зафиксирован на монетах Селевкии Пиерии времен Антонинов под пирамидальным навесом с четырьмя столбами или опорами (RPC II 3766–3791; IV.3 6281, 9013).

⁹ «Зонтики» также напоминают опахала на монетном типе без колесницы (RPC IX 1943). Причём, внешний вид «зонтиков» у храма того же периода и монетного двора отличается шляпковидностью (RPC IX 1927; рис. 3). Можем ли мы на основании этого говорить о различных видах «зонтиков», используемых в одном культе?

¹⁰ Lo Bello 2020, 211.

¹¹ Особенно явственно помпоны шляпковидных «зонтиков» видны на экземплярах из Антиохии (RIC IV Elagabalus 196A, 196d) и Рима (RIC IV Elagabalus 143d).

¹² О камнях, называемых βαίτυλος см.: Güzel Yıldırım 2023, 15–17.

¹³ Overlaet 2009, 467.

Как отмечал М. Фрей, трудно придумать причину, по которой богу солнца понадобились бы «зонтики», особенно когда он изображен внутри своего храма, как это имеет место на монетах из Эмесы¹⁴. Однако действительно ли камень показан внутри храма? Может, он расположен перед ним, на площадке у ступеней, но в границах сакральной территории. Предмет, который находится внутри храма, а не рядом с ним или перед ним, имеет другие визуальные пропорции, он меньше и как бы утоплен в зрительном пространстве. Мы считаем, что на монетах из Эмесы намеренно не соблюдена перспектива, на них камень показан не под крышей храма. Даже если все же изображение подразумевает наличие камня внутри святилища, мы не знаем по каким принципам формировалась световая среда в том или ином конкретном здании. Может быть, в значимых местах храма бога солнца было также светло, как и снаружи. Не исключено, что орел также символично прикрывал камень Элагабала расправленными крыльями (RPC IV.3 5785), как это делала богиня Ника для камня Ма (RPC V.3, ID 83201).

На монетах Колибасса (Киликия Трахея) камень располагается между двумя колоннами, соединенными дугообразной перемычкой. По обе стороны от святыни стоят грифоны (RPC VI 10867)¹⁵. В месопотамских Каррах, известных своим лунным культом бога Сина, чеканка времени Гелиогабала отображала полумесяц на каменном основании между двумя шестами или военными значками (RPC VI 7864).

Представляется, что культовое почитание Элагабала имело региональную специфику. Поэтому где-то камень обрамлялся «зонтиками», где-то колоннами или ветвями, а где-то ничего подобного не было. Сакральный антураж Элагабала был перенесен в Рим напрямую из Эмесы, поэтому в столице империи появляются зонты, которые не были характерны, например, для Неаполя (Сирия Палестинская – RPC VI 8916) и других полисов, где знали интересующего нас бога, но почитали его по-своему.

Отчеканенные в Риме ауреусы и денарии 218–222 гг. тоже изображают парные предметы, окружающие то императора во время жертвоприношения, то байтил. Эти предметы похожи на военные значки, отдаленно напоминают сложенные зонты с треугольным навершием или расправленные с полукруглой вершиной (RIC IV, Elagabalus 48–49). Колесница, в свою очередь, обозначает процессию, в ходе которой камень перевозили из одного храма в другой (RIC IV, Elagabalus 143–144)¹⁶. Эта практика хорошо известна благодаря историку Геродиану (V. 6. 6–8).

Впрочем, использование «зонтиков» могло быть связано не только с торжественными шествиями. Так, более поздний знак отличия (если будет позволено такое сравнение), папская регалия – шелковый умбракулум – носится во время церковной процессии, но также устанавливается возле алтаря. Он разворачивается в церкви, которую посещает с визитом папа римский. Использование же католической церковью переносного трона (*sedes gestatoria*) в сочетании с двумя флабеллумами как ритуальными веерами, которое продолжалось до последней четверти XX в., имеет схожие черты с традицией применять «зонтики» во время перемещения байтила на колеснице.

¹⁴ Frey 1989, 60–63; Icks 2008, 41.

¹⁵ Подробнее: Güzel Yıldırım 2023, 21.

¹⁶ О храмах и праздничной процессии: Baldus 1991. Об увлечении Галиогабала спортивными, парадными и ритуальными колесницами: Dio Cass. LXXX. 14. 2; SHA. XVII. 6. 3, 23. 1, 27. 1, 28. 1–2.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам, которые, конечно, во многом умозрительны и являются скорее предположениями.

Условные «зонтики» Элагабала были церемониальными атрибутами, использовавшимися во время священнодействий, религиозных процессий и жертвоприношений. Они маркировали пространство, в которое могли входить только посвященные. Эти служители, избранные верховным жрецом, носили специальную одежду, опять же описанную Геродианом. Должностные лица, высокопоставленные мужи, передающие самому императору благования для возлияний и внутренности животных для сожжения, имели длинные хитоны с пурпурной полосой посередине, а также льняные сандалии (Hdn. V. 5. 9–10).

Ритуальное назначение «зонтиков» не исключает их солнцезащитную функцию. Хотя сплошной навес на четырех шестах был бы более эффективным средством от перегрева камня, он мог быть неудобен в случае транспортировки байтила на колеснице, особенно в случае сильных порывов ветра. Во время остановок камень могли снимать и обставлять его теми же походными «зонтиками».

По всей видимости, «зонтики» имели декоративную или эстетическую функцию. Цвет тента, форма наконечника, возможные дополнительные узоры (символы) на стержне могли радовать глаз и нести недоступную нам информацию о прославляемом божестве. Они концентрировали внимание зрителей на предмете поклонения, расположенном между ними, придавали оттенок значимости происходящей церемонии.

Самым сложным и ключевым для понимания и точной интерпретации всей совокупности рассмотренных монетных типов является вопрос о символическом значении «зонтиков». Сама по себе зонтичная форма наводит на мысль о постулируемом защитном качестве Элагабала, который отвечал за плодородие, благотворное солнечное воздействие на живых существ, благополучие Эмесы и временно получил статус покровителя всего Римского государства, став *Deus Sol Invictus*¹⁷ и *Conservator Augusti*¹⁸. Под сводами Элагабалия, храма, построенного на Палатинском холме, были собраны самые священные реликвии римских граждан (SHA. XVII. 1. 6, 3. 4). Вероятно, в совокупности они должны были обеспечить духовную безопасность квиритов, а верховного жреца культа Элагабала (Eutrop. VIII. 22) сделать ближе к сонму богов.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Baldus, H.R. 1991: Zur Aufnahme des Sol Elagabalus-Kultes in Rom, 219 n. Chr. *Chiron* 21, 175–178.
- Badaracco, E. 2015: *Il culto del Deus Elagabalus dal I al III secolo d.C. attraverso le testimonianze epigrafiche, letterarie e numismatiche. Tesi di Dottorato in “Storia, Letterature e Culture del Mediterraneo”, XXVIII ciclo.* Sassari.
- De Arrizabalaga y Prado, L. 2010: *The Emperor Elagabalus. Fact or Fiction?* Cambridge.

¹⁷ AE. 1990. 654, 2000. 1203, 2004. 556a; CIL. VII. 585, X. 5827, XI. 3774 etc. О двусмысленности между монетами и надписями, в соответствии с которой *invictus* относится как к жрецу, так и богу см.: De Arrizabalaga y Prado 2010, 256.

¹⁸ RIC IV, Elagabalus 61c–d, 62, 63; RIC IV. Uranius Antoninus 1–2; RPC IX 1940, 1941, 1943. См. также: Badaracco 2015, 183, 209.

- Frey, M. 1989: *Untersuchungen zur Religion und zur Religionspolitik des Kaisers Elagabal*. Stuttgart.
- Güzel Yıldırım, S. 2023: Emesa'lı Güneş Tanrısı'nın Kutsal Taşı: Küçük Asya Sikkelerinde Emesa Baetyloları. *Mimarlar Arkeologlar Sanat Tarihçileri Restoratörler Ortak Platformu E-Dergisi. E-Journal Common Platform of Architects, Archaeologists, Art Historians and Conservator-Restorers* 17.2, 14–32.
- Icks, M. 2008: *Images of Elagabalus*. Dissertation. Nijmegen.
- Klimowsky, E.W. 1964: Sonnenschirm und Baldachin. Zwei Sinnbilder der irdischen und himmlischen Würde, insbesondere auf antiken Münzen. *Schweizer Münzblätter* 13.14 (55), 121–134.
- Lo Bello, A. 2020: *The Origins of Catholic Words. A Discursive Dictionary*. Washington.
- Miller, M.C. 1992: The Parasol: An Oriental Status-Symbol in Late Archaic and Classical Athens. *Journal of Hellenic Studies* 112, 91–105.
- Muscarella, O.W. 1999: Parasols in the Ancient Near East. *Notes in the History of Art* 18.2, 1–7.
- Overlaet, B. 2009: A Roman Emperor at Bishapur and Darabgird – Uranius Antoninus and the Black Stone of Emesa. *Iranica Antiqua* 44, 461–530.
- Rowan, C. 2006: The Procession of Elagabalus and the Problem of the Parasols. *Journal of the Numismatic Association of Australia* 17, 114–119.
- Sommer, M. 2004: Elagabal – Wege zur Konstruktion eines 'schlechten' Kaisers'. *Scripta Classica Israelica* XXIII, 95–110.
- Turf, J.M. 1999: Parasols in Etruscan Art. *Notes in the History of Art* 18.2, 15–24.
- Woytek, B.E. 2019: Elagabalus and the *Aedes Dei Invicti Solis Elagabali* in Rome: The Numismatic Evidence. *Numismatic Chronicle* 179, 205–224.

ELAGABALUS' "UMBRELLAS"

Evgeniy S. Danilov

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

E-mail: explorator@list.ru

The sun and fertility god Elagabal held a prominent place in the Roman pantheon for a short period. Among his symbolic attributes, a conical stone stood out. Coinage depicts objects resembling “umbrellas” framing the *baetyl*. The article emphasizes the ceremonial significance of Elagabalus's “umbrellas”.

Keywords: ancient religion, Roman Empire, numismatics, Elagabalus, umbrella